
УДК 316.346.2

ББК 60.542.2

К 93

Л.У. Курбанова,

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии Грозненского государственного нефтяного технического университета имени академика М.Д.Миллионщикова, E-mail-medna59@mail.ru

Роль стереотипов в конструировании и функционировании гендерной идентичности: теоретический аспект

(Рецензирована)

Аннотация. В статье обосновывается возрастание актуальности данной проблемы в условиях социокультурной трансформации российского общества, делается попытка проанализировать в работах отечественных исследователей дискурс гендерных стереотипов как универсальных механизмов гендерных практик. Рассматривается роль, место и способ функционирования гендерных стереотипов, их структура и способ воспроизводства в рамках разных теоретических подходов. Автор пытается показать важность гендерных стереотипов в формировании идентичности личности и их роль в социализации индивида.

Ключевые слова: гендерные стереотипы, гендерная идентичность, гендерные исследования, социализация.

L.U. Kurbanova,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Philosophy Department of the Grozny State Oil Technical University named after M.D. Millionshchikov, E-mail-medna59@mail.ru

Role of stereotypes in designing and functioning of gender identity: theoretical aspect

Abstract. In this article, we tried to make an analysis of the discourse of gender stereotypes as the universal mechanisms of gender practices in the works of the domestic scholars. The role, place and method of functioning of the gender stereotypes and their structure and the means of their application within the framework of various theoretical approaches are considered. We tried to demonstrate the importance of gender stereotypes in the formation of person identity and their role in the socialization of an individual. Also this work highlights the reasons why the topicality of the problem is increasing within social and cultural transformation of the Russian society.

Keywords: gender stereotypes, gender identity, gender study, socialization.

Идентичность личности — многомерный процесс человеческого становления, проблема, ставшая в эпоху глобальных изменений одной из приоритетных в обществоведческом знании. Кризис идентичности породил проблемы самого разного характера, и одной из них является переосмысление половой идентичности личности, повлекшее за собой пересмотр многих устоявшихся стереотипов и норм в обществе,

что меняет саму природу и стратегию человеческого общежития. Поэтому гендерные стереотипы, определявшие в культуре архетип пола мужчины и женщины тысячелетиями, вдруг стали предметом теоретической рефлексии и приобрели новое звучание в теории гендерных исследований.

Проблема гендерных стереотипов достаточно хорошо разработана как в российской обществоведческой науке,

так и зарубежной. Анализу небольшого сегмента научных работ и теоретических направлений в рамках обозначенной проблемы и посвящена данная статья.

Стержневые методологические основы изучения роли гендерных стереотипов в конструировании идентичности личности заложены в трудах А. Альчук, О.А. Ворониной, И.В. Грошева, Н.Ю.Каменской, И.С. Клециной, И.С. Кона, Е.В. Машковой, М.В. Томской, Т.Е. Рябовой, В.А. Ядова и др. В них рассматриваются гендерные стереотипы как универсальные механизмы воспроизводства гендерных практик в российском обществе и специфика их функционирования.

Из зарубежных исследователей, стоявших у истоков зарождения и формирования теории стереотипизации, можно выделить американских ученых. В 1922 году вышла в свет книга Уолтера Липпмана «Общественное мнение», где впервые автор применил понятие «стереотип». Липпман определяет стереотип как «предвзятые мнения», которые «решительно управляют всем процессом восприятия. Они маркируют определенные объекты как знакомые или незнакомые, так что едва знакомые кажутся хорошо известными, а незнакомые — глубоко чуждыми. Они возбуждаются знаками, которые могут варьироваться от истинного индекса до неопределенной аналогии» [1]. Тезис о взаимосвязи устойчивости стереотипа с его функцией социально-психологической и идеологической защитой объекта, представляющего ценность для данной социальной общности, находит теоретическое подтверждение в ряде работ [2] и представляет для нас методологическую основу в рассмотрении влияния стереотипов в конструировании и функционировании гендерной идентичности.

Надо отметить, что многогранность, противоречивость дискурса стереотипа определили разноречивость и неоднозначность толкования его в науке. В Большом толковом словаре мы находим следующее определение стереотипа: «Когда о понятии говорят

как о стереотипе, то подразумевается, что оно: 1) скорее простое, нежели сложное или дифференцированное; 2) скорее ошибочное, нежели точное; 3) что оно было усвоено скорее от других, нежели получено в непосредственном опыте с действительностью, которое оно предположительно представляет; 4) оно устойчиво к воздействию нового опыта» [3]. Об «ошибочности» стереотипа отмечает и российский психолог П. Шихирев: «Главное в стереотипе не сама истинность, а убежденность в ней, причем отличительной особенностью убежденности, сопутствующей стереотипу, является ее устойчивость и прочность» [4].

Т.Е. Рябова дает более развернутое определение гендерных стереотипов, она считает, что гендерные стереотипы — это социально конструируемые категории «маскулинность» и «феминность», которые подтверждаются различным, в зависимости от пола, поведением, различным распределением мужчин и женщин внутри социальных ролей и статусов и которые подтверждаются психологическими потребностями человека вести себя в социально одобряемой манере и ощущать свою целостность и непротиворечивость [5]

Важным моментом в понимании сущности гендерного стереотипа выделяют его совпадение со свойствами стереотипов социальных. Гендерный дискурс как система репрезентаций, переплетаясь с другими видами дискурса (этническим, религиозным, производственным, культурным), ставит свои акценты, например, в изучении острых социальных проблем [6]. Поэтому гендерный стереотип испытывает влияние социальных стереотипов и базируется на следующих характеристиках:

во-первых, гендерные стереотипы носят эмоционально-оценочный характер; оценка зафиксирована в любом гендерном стереотипе — женская слабость и мужская отвага, женская чувствительность и мужское самообладание и т. д.;

во-вторых, гендерные стереотипы устойчивы и стабильны, но все же подвергаются изменению по мере того, как

изменяются социальные представления и нормы;

в-третьих, гендерным стереотипам свойственна высокая степень единства представлений;

в-четвертых, гендерные стереотипы нормативны. Поскольку представления о том, какой должен быть «мужчина», как должна вести себя в той или иной ситуации женщина и даже как им одеваться, являются социально разделяемыми, реально мужчины и женщины не могут с этим не считаться [7]. Эти параметры, выделенные В.В. Сокольской, характеризующие гендерные стереотипы, представляются автору наиболее корректными.

Здесь обозначены социальные, психологические, нормативные, исторические характеристики дискурса. Отмечена более слабая способность гендерных стереотипов к изменчивости в отличие от социальных стереотипов, а также выделена аксиологическая составляющая гендерных стереотипов, способствующая конструированию гендера и осуществляющая условия ее функционирования.

И.Клецина считает, что гендерные стереотипы можно разделить на три группы:

1. Стереотипы, связанные с приписыванием мужчинам и женщинам вполне определенных психологических свойств личности (стереотипы маскулинности/феминности). Маскулинности приписываются «активно-творческие» характеристики: активность, доминантность, уверенность в себе, агрессивность, логическое мышление, способность к лидерству. Феминность, наоборот, рассматривается как пассивно-репродуктивное начало», проявляющееся в таких экспрессивных личностных характеристиках, как зависимость, заботливость, тревожность, низкая самооценка, эмоциональность. Маскулинные характеристики обычно противопоставляются феминным и рассматриваются как противоположные.

2. Стереотипы, связанные с семейными и профессиональными ролями. Для женщины наиболее значимой социальной ролью считается роль домо-

хозяйки, матери. Ей приписывается нахождение в частной сфере жизни — дом, рождение детей, на нее возлагается ответственность за взаимоотношения в семье. Мужчинам отводится включенность в общественную жизнь, профессиональную успешность, ответственность за обеспечение семьи.

3. Наконец, стереотипы, связанные с различиями в содержании труда (экспрессивная и инструментальная сфера деятельности). В соответствии с традиционными представлениями предполагается, что женский труд должен носить исполнительский, обслуживающий характер, быть частью экспрессивной сферы деятельности. Женщины чаще всего работают в области торговли, здравоохранения, образования. Для мужчин естественно творческая и руководящая работа, их труд определяется в инструментальной сфере деятельности [8].

Гендерные стереотипы охватывают не только обозначенные сферы, но ряд авторов используют критерии гендера в оценке развития культуры и общества в целом. Подчеркивается, что «женскость» современной западной цивилизации проявляется в признании экономики ведущей сферой человеческой жизни, в приоритете материальных ценностей в современной культуре потребления, в культуре чувственных наслаждений. Феминные мотивы усматривают и в кризисном состоянии современной фундаментальной науки, неспособной решить практически ни одной глобальной проблемы, но зато развиваются прикладные науки как синергетика, психология, социология, которые лишь поверхностно описывают реальность [9]. Парадоксально, но и в этих характеристиках общественной жизни мы обнаруживаем гендерные стереотипные маркеры маскулиного/феминного, что еще раз убеждает в разделении бинарных понятий по типу противопоставления «мужественность/женственность» накладывает отпечаток на любую сферу общественной жизни. Подобная традиция носит ярко выраженный нормативно-оценочный характер и имеет попытку упорядоче-

ния картины мира. П. Бурдые писал: «Социальная классификация, оперирующая, главным образом, ... бинарными противопоставлениями: мужской — женский, высокий — низкий, сильный — слабый и т. п., организует восприятие социального мира и при определенных условиях реально может организовать сам этот мир» [10].

Таким образом, гендерные стереотипы, будучи достаточно устойчивым социокультурным образованием, играют определяющую роль в функционировании и конструировании гендерной идентичности личности. Этот процесс двойкий: изменяется природа внутреннего мира личности, и через его субъективное восприятие меняется социальная реальность.

Гендерные стереотипы имеют колоссальный ресурс воспроизводства в социальных институтах общества: образование, производство, политика, религия, культура и т. д.

Из обозначенных важнейшей пространственной сферой, где происходит регенерация гендерных стереотипов, является семья. Семья во все времена являлась уникальным социальным институтом воспитания человека как носителя социальной, культурной и этнической информации. Одним из первых философов, который глубоко рассмотрел проблему философии пола, был В.В. Розанов. Выдающийся русский философ уделял огромное значение семейному вопросу в общественной жизни: «...семья — ближайшее и самое дорогое для нас отечество; пространственно — это место самых горячих связей; духовно — это место совершенного идеализма...» [11].

Значимость изучения семьи как социального института, где индивид проходит гендерную социализацию в условиях современного общества, значительно возрастает по нескольким причинам.

Во-первых, в условиях глобализации подвергаются трансформации и изменению установки традиционной семьи и наметился идеологический интерес к ценностям традиционной семьи. В средствах массовой информа-

ции, в политических, академических дискуссиях и даже в документах женских движений подчеркивается возрастание социальной значимости традиционных женских ролей жены и матери, возвращение мужчине экономической ответственности за обеспечение семьи. Важная роль отводится «традиционной семье» в процессах консолидации и возрождении нации, женской репродуктивной функции. Специфические условия, в которых пребывает чеченское общество в последние десятилетия, накладывает свой региональный отпечаток и научное осмысление «возрожденческих» процессов в рамках этнического колорита, позволяет выявить противоречия в условиях протекания данных трансформаций в социальных структурах общества, а также рассмотреть регулирование социальных практик в гендерном измерении современной реальности.

Во-вторых, идеализация «традиционной семьи» предполагает дистанцирование от коммунистического опыта (во многом болезненно воспринимаемое в рамках обозначенной темы в чеченском обществе).

По мнению Т. Журженко, гендерный контекст в идеализации семьи имеет ряд существенных характеристик:

— абсолютизация семьи как одной из высших социальных ценностей, идеализация этого социального института как формы социальной связи между людьми, однозначное противопоставление семьи как социальной нормы несемейным формам организации жизни;

— все формы постсоветского традиционализма характеризует в большинстве своем резко негативное отношение к практике и результатам советской семейной и гендерной политики; всеобщая трудовая повинность привела к расщеплению единого прежде авторитета семьи, смена ролевых практик отца и матери создали источник постоянных конфликтов в деле воспитания детей;

— для постсоветского традиционализма характерно фактическое сведение семьи к репродуктивной функции и социализации детей [12].

Таким образом, перечисленные позиции характеризуют гендерные практики, включающие гендерную идеологию, гендерную дифференциацию и гендерные роли, в рамках которых формируется идентичность личности.

Гендерная идеология — это установка на поведенческие практики в виде стереотипа, а значит — это система идей, посредством которых гендерные различия и гендерная стратификация получают социальное оправдание [13]. В том числе с точки зрения «естественных» различий или сверхестественных убеждений. В свою очередь, гендерная дифференциация является процессом, в котором биологические различия между мужчинами и женщинами наделяются социальным значением и употребляются как средства социальной классификации.

Под гендерной ролью понимаются социальные ожидания, вытекающие из понятий (она включает особенность речи, манеры, жесты, походку. «Мужское» и «женское» являются культурными событиями. Культурализм (без которого современная феминистская теория была бы невозможна как таковая) является результатом длительной теоретической революции, вытеснившей в конечном счете природное (и/как универсальное) на периферию культурной реальности. А синтез феминизма с культурной теорией сказался прежде всего в ярко выраженном интересе к анализу практик символизации и репрезентации [14].

Итак, рассмотрев ряд теоретических концепций по проблеме гендерных стереотипов, мы можем заключить следующее.

Гендерные стереотипы являются важнейшей структурообразующей основой гендерной идентичности. Гендерные стереотип — это стойкое, устойчивое социокультурное образование, состоящее из ролевых поведенческих практик, норм этикета, установок, общественно одобряемых правилами поведения мужчины и женщины.

Гендерные стереотипы как система репрезентаций обусловлены этническими, религиозными, ментальными, историческими, культурными особенностями среды обитания индивида.

Они представляют собой социальные механизмы регулирования взаимоотношений мужчин и женщин в обществе, а также взаимоотношения их между собой.

Социокультурная, экономическая, идеологическая трансформация общества влечет за собой изменения гендерных стереотипов. В рамках этого процесса гендерные стереотипы, определяющие механизм воспроизводства идентичности личности и его адаптации в меняющейся культурной реальности определяют динамику социокультурного развития общества.

Вероятно, дальнейшее теоретическое осмысление этой проблемы будет строиться в плоскости новых гендерных практик и репрезентаций, которые позволят обозначить новые контуры обновляющейся культурной реальности.

Примечания:

1. Цит: по Сокольская В.В. Гендерные стереотипы на рынке труда (на примере монопрофильного города): дис. ... канд. соц. наук. Екатеринбург, 2003. С. 24.
2. Котланова Т.Е., Рябова Т.Е. Библиографический обзор исследований по проблемам гендерных стереотипов // Женщина в Российском обществе. 2001. №3, 4; Каган В.Е. Стереотипы мужественности-женственности и образ «Я» у подростков // Вопросы психологии. 1989. №3.
3. COLLINS. Большой толковый социологический словарь: пер. с англ. Т. 1. М.: Вече-АСТ, 1999. С. 410.
4. Шихирев П.Н. Исследование стереотипа в американской социальной науке // Вопросы философии. 1971. №5. С. 124.
5. Рябова Т.Е. Стереотипы и стереотипизация как проблема гендерных исследований // Личность. Общество. Культура. 2003. Т. V, вып. 1-2 (15-16). С. 52, 74.
6. Женщина и терроризм // КавкАзия. 2006. №4. С. 91.
7. Сокольская В.В. Указ. соч. С. 31.
8. Клецина И.С. Самореализация личности и гендерные стереотипы // Психологические проблемы самореализации личности. СПб., 1998. Вып. 2. С. 129.

-
9. Филиппович А.В. Послесловие. Против постмодернизма // Новейший философский словарь. Постмодернизм. Минск, 2007. С. 301.
 10. Бурдые П. Начала. М., 1994. С. 203.
 11. Розанов В.В. Семейный вопрос в России. СПб., 1993. С. 92.
 12. Журженко Т. Старая идеология новой семьи: демографический национализм России и Украины // Семейные узы: модели для сборки. М., 2004. URL: <http://library.genderehu.Org/hms/uno-bract.php?type=articles&id=358>.
 13. Практикум по гендерной психологии / под ред. И.С. Клещиной. СПб., 2003. С. 61.
 14. Цит. по: Усманова А. Гендер и культура в парадигме культурных исследований: введение в гендерные исследования. Ч. 1. СПб.: Алетейя, 2001. С. 427; Barrett M. Feminism's Turn to Culture // Woman: A Cultural Review. 1990. №1. P. 22-24.

References:

1. Quoted on: Sokolskaya V.V. Gender stereotypes on a labour market (taking the example of a monopole city): Dissertation for the Candidate of Sociology degree. Ekaterinburg, 2003. P. 24.
2. Kotlanova T.E., Ryabova T.E. Bibliographic review of investigations of the problems of gender stereotypes // A woman in the Russian society. 2001. №3, 4; Kagan V.E. Stereotypes of masculinity-femininity and teenagers' I-image // Psychology Questions. 1989. №3.
3. COLLINS. The large explanatory sociological dictionary: transl. from English. V. 1. M.: Veche — AST. 1999. P. 410.
4. Shikhireev P.N. Stereotype research in the American social science // Philosophy Questions. 1971. №5. P. 124.
5. Ryabova T.E. Stereotypes and stereotyping as a problem of gender research // Personality. Society. Culture. 2003. V. V, Issue 1-2 (15-16). P. 52, 74.
6. A woman and terrorism // Kavkaziya. 2006. №4. P. 91.
7. Sokolskaya V.V. Mentioned work. P. 31.
8. Kletsina I.S. Self-realization of a person and gender stereotypes // Psychological problems of self-realization of a person. SPb., 1998. Issue 2. P. 129.
9. Filippovich A.V. An afterword. Against postmodernism // The newest philosophical dictionary. Postmodernism. Minsk, 2007. P. 301.
10. Bourdieu P. Beginnings. M., 1994. P. 203.
11. Rosanov V.V. A family question in Russia. SPb., 1993. P. 92.
12. Zhurzenko T. Old ideology of a new family: demographic nationalism of Russia and the Ukraine // Family bonds: models for assembly. M. 2004. URL: <http://library.genderehu.Org/hms/uno-bract.php?type=articles&id=358>.
13. Practical work on gender psychology / ed. by I.S. Kleshchina. SPb., 2003. P. 61.
14. Quoted on: Usmanova A. Gender and culture in the paradigm of cultural research: introduction to gender research. P.1. SPb.: Aleteya, 2001. P. 427; Barrett M. Feminism's Turn to Culture // Woman: A Cultural Review. 1990. №1. P. 22-24.